

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13.01.2011 N 243-З (ред. от 18.07.2016)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2402.

3. См. Макаров А.В., Антропов Р.В., Сутурина М.Н. Специализированное стационарное обучение как важнейшая составляющая подготовки юристов для административной сферы в Германии (на примере земли Бавария) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 5. С. 8–13.

4. См. например, Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М.: Ин-т «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. С. 169.

5. URL: <http://www.lexed.ru/doc/> См.: Щербак Е.Н. Актуальные вопросы международной стандартизации нормативных требований к оценке качества высшего образования в рыночных условиях // Юридическое образование и наука. 2011. N 4. С. 27–29.

6. Николаев Б.В. Право на образование и международные стандарты Организации Объединенных Наций // Международное право и международные организации. 2014. N 2. С. 215–222.

7. <https://news.mail.ru/society/33292800/?frommail=1>

УДК [342.511+342.843]-027.522

КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ И ВЫБОРНОСТЬ КАК ПРИЗНАКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА

М.А. Козак

ВГУ имени П.М. Машерова

Анализируя признаки представительных органов, мы считаем, что признаки, выделенные еще в советское время, на современном этапе развития представительных институтов не учитывают всех органов, которые могут по своей сущности относиться к представительным. Например, практически все авторы называют одним из основных признаков представительности – это коллегиальность или принятие решений коллегиально.

По нашему мнению в советское время было проще определиться с признаками представительных органов, так как высшие органы государства все были коллегиальные – Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти СССР, из состава которого избирали – постоянно действующий коллектив, коллегию из 33 депутатов Верховного Совета СССР – «коллегиального президента СССР», а именно – Президиум Верховного Совета СССР, который возглавлял с 1936 по 1989 год Председатель Президиума Верховного Совета СССР, а с 1989 года – Председатель Верховного Совета СССР. А только с 1990 на один год во главе государства возник единоличный орган – Президент СССР, по поводу которого теоретических изысканий с точки зрения его представительности практически не проводилось. В «постсоциалистическое» время начали по-новому пониматься многие политические правовые институты, это касалось и предназначения высших государственных органов.

Данный принцип, неоспоримо, является показателем демократии при принятии решения, но, между тем, не отвергая в целом значимости рассматриваемого признака, мы поддерживаем мнение тех авторов [1, с.446], которые высказываются за то, что признак коллегиальности для представительных органов можно опустить, или не настаивать на обязательном его применении, так как, при наличии данного признака из числа представительных органов необходимо исключить единоличного главу государства, а именно, – президента страны. Данный институт является единоличным, но в полной мере может называться представительным, если рассматривать его как орган, которого избирает и поддерживает народ.

Представляется, что именно эта точка зрения содержит наиболее правильный подход к освещению данного вопроса, мы полагаем, что необходимо пересмотреть содержание института представительной власти и к представительным органам относить и единоличный выборный орган – а именно Президента государства.

Мы поддерживаем мнения тех, кто выступает за то, что такой признак как выборность или особый порядок формирования органов представительной власти играет важнейшее значение для представительности органа.

Этот принцип был заложен в концепцию представительности с самого начала, о чем свидетельствуют труды известных конституционалистов различных времен. Ш.Монтескье в своем труде «О духе законов» рассуждает о способах наделения представителей народа властью – по жребию или назначению по выборам. «Жребий – это самый безобидный способ избрания: он предоставляет каждому гражданину возможность послужить отечеству, но именно это и является самым большим недостатком, и поэтому уже в Афинах было установлено, что высшие должности производились по выбору» [2, с. 172].

Французские профессора А. и Ф.Демишель и М. Пикемаль также отдают предпочтение системе, основанной на выборах [3, с. 12-14].

Примером достаточно распространенной правовой позиции может служить мнение Ростовцева А.В. о том, что «В современных демократических государствах выборы являются одним из важнейших институтов организации и функционирования публичной власти, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти. В демократическом государстве единственно возможным способом формирования представительных органов являются выборы. Выборный способ формирования выступает в качестве легитимной и демократической основы деятельности соответствующих органов государства, обеспечивает им представительный характер и сосредоточение различных интересов граждан в данных органах, представляет место выборных органов в системе государственной власти» [4, с. 6].

Выборность представительных органов является определяющим свойством, которое обеспечивает их качество – представительность, а сами выборы являются единственно возможным способом формирования представительных органов в современном демократическом государстве [5, с. 12]. Поэтому непосредственное избрание гражданами государственных органов и должностных лиц, даже при отсутствии других свойств представительных

органов, обеспечивает начала представительности, привносит элементы представительства в природу государственных органов [6, с. 13]. Выборность предопределяет качественную характеристику состава органов народного представительства и обеспечивает их коллегиальность по социальному, национальному, политическому, половозрастному, профессиональному и иным признакам [7, с. 18]. Но, не смотря на множественность теорий, подтверждающих мнение о важности принципа выборности, Кириченко П.Н. принцип выборности не относит к признакам представительности органа, и придерживается мнения, что «конституционное закрепление представительности законодательных органов власти напрямую не связано со способом их формирования» [8, с. 38].

Принцип выборности неоспоримо существует и является основным, неподменяемым признаком представительности, но необходимо заметить, что мало где уточняется, какой вид выборов имеют в виду – прямые или косвенные. Если основным признаком считать прямое избрание депутатов, то тогда под вопросом будут находиться верхние, и некоторые нижние палаты парламента, которые избираются косвенным путем. Хотя, необходимо подчеркнуть, что сама природа представительности верхних палат прямо закреплена в Конституциях и других нормативных актах, действующих не только в Республике Беларусь. Поэтому полагаем, что нет принципиальной разницы в способе избрания, и тот и другой методы выборов являются особым признаком представительности. Выборность органа является фактом громадной практической важности, в значительной степени предопределяет место органов представительной власти, создает независимое положение органов среди других государственных структур. Кроме видов выборов существенным вопросом является принцип периодичности, состязательность при проведении выборов.

Список источников

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник. – Мн.: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003; Авакьян, С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Авакьяна. – М., 1998. С.5-6; Автономов, А.С. О категории народного представительства в конституционном праве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. А.С. Авакьяна. – М., 1998.
2. Монтескье, Ш. Избранные произведения. – М. 1955.
3. Демишель А., Демишель Ф., Пикемаль М. Избранные сочинения.
4. Ростовцев, А.В. Конституционно-правовые основы формирования государственных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. / Ростовцев А.В. – М., 2004.
5. Котелевская, И.В. Современный парламент / И.В. Котелевская // Государство и право. – 1997. – №3.
6. Богданова, Н.А. К вопросу о понятиях и моделях народного представительства в современном государстве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна. – М., 1998.

7. Масленникова, С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2001.

8. Кириченко, П.Н. Представительный характер Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: дис. канд. юр. наук: 12.00.02. – М., 2005.

УДК 343.533:316.37:004.77

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.В. Козловская
ВГУ имени П.М. Машерова

Определение недобросовестной конкуренции дано в подп. 1.15 п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции): «недобросовестная конкуренция – любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо нанести вред их деловой репутации [1].

Общий запрет на осуществление недобросовестной конкуренции предусмотрен ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., ст. 1029 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) [2], [3]. В ст. 16 Закона о конкуренции конкретизированы действия, признаваемые недобросовестной конкуренцией – так называемые формы недобросовестной конкуренции [1]. Их перечень обширен и необходим именно для того, чтобы на уровне законодательства очертить круг действий, которые при осуществлении предпринимательской деятельности совершать запрещено. Для целей настоящей публикации интерес представляют две формы недобросовестной конкуренции, а именно те, которые касаются использования средств индивидуализации:

1) действия, способные вызвать смешение в отношении хозяйствующих субъектов, товаров или предпринимательской деятельности конкурентов (подп. 1.1 ст. 16 Закона о конкуренции) [1]);

2) недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров (п. 2 ст. 16 Закона о конкуренции) [1].

К действиям первой категории относятся:

– незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), географического указания на товарах, их упаковках, вывесках,